

25. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 29.10.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4. – С. 14.
26. О противодействии коррупции: закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
27. О судебной практике по применению условного осуждения: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1961 № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1961. – № 3.
28. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: закон РФ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.
29. О системе государственной службы Российской Федерации: закон РФ от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 01.12.2007) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
30. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1136 с.
31. Сборник Постановлений Пленумов Верховных судов. СССР и РСФСР (Российской федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. – 525 с.
32. Синельников, А. В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации / А. В. Синельников. – Волгоград, 2010. – 210 с.
33. Скобликов, П. Уголовная ответственность за коррупцию: условное осуждение / П. Скобликов // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 68-70.
34. Стренин, А. С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. С. Стренин. – М., 2003. – 16 с.
35. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2010. – 1253 с.
36. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / Ин-т государства и права Рос. акад. наук; под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – 779 с.
37. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. [Текст Кодекса по состоянию на 15 августа 2006 года]. – Минск: Амалфея, 2006. – 247 с.
38. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г. (ред. от 27.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
39. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб., 2003. – 198 с.
40. Энциклопедия уголовного права. Т. 12: Иные меры уголовно-правового характера. – СПб.: ГКА, 2009. – 464 с.

УДК 343.36

ББК 67.408.143

Намнясева Виктория Вячеславовна,
к. ю. н., доцент кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: namn.viktoriya@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST JUSTICE BY INDICATIONS OF OBJECT OF CRIME

В статье анализируются предложенные различными авторами варианты классификации преступлений против правосудия по признакам объекта преступления. В результате критической оценки делается вывод о невозможности построения по данному признаку непротиворечивой системы, соответствующей всем требованиям, предъявляемым к классификации. В то же время только комплексное рассмотрение группы преступлений против правосудия, посягающих на один и тот же непосредственный объект, дает возмож-

ность проанализировать возможности механизма причинения вреда, оценить пробельность или дублирование в законодательный регламентации и недостатки смежных норм. Предлагается авторский вариант решения рассматриваемой проблемы.

In article are analysed offered different author variants to categorizations of the crimes against justices on sign of the object of the crime. Conclusion is done As a result of critical estimation about impossibility of the building on

given system непотиворечивой sign, corresponding to all requirements, presented to categorizations. In ditto time only complex consideration of the group of the crimes against justices, infringing upon the same direct object, enables to analyse the possibility of the mechanism of the causing the harm, value duplication in legislative regulation, value the defect of the adjacent rates. The author's variant of the decision of the considered problem is offered.

Ключевые слова: преступления против правосудия, объект преступления, уголовное право, уголовное законодательство, правовая норма, регламентация, правоприменительная практика, субъект преступления, система преступлений, ответственность за преступления.

Keywords: crimes against justice, the object of a crime, criminal law, criminal law, regulation, regulation, legal practice, the subject of crime, the system of crime, the responsibility for the crime.

Проблема классификации преступлений против правосудия остается дискуссионной с 1960 г., когда в Уголовном кодексе впервые появилась самостоятельная глава «Преступления против правосудия». Уголовно-правовая классификация представляет собой сложный механизм и является не только способом познания, но и своеобразным источником знаний о рассматриваемом явлении или процессе. С. В. Познышев отмечал, что «классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой разнообразной группы явлений. Как прием изучения, классификация имеет двойное значение для научного исследователя: со стороны внешней это – прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения»¹.

Построение научно обоснованной структурированной системы преступлений против правосудия дает возможность определить их характерные черты, качественные особенности, позволяет выявить наличие неточностей и пробелов в законодательной регламентации ответственности за совершение анализируемых преступлений и с учетом этого предлагать оптимальные конструкции уголовно-правовых норм и прогнозировать необходимость закрепления новых составов.

В главе 31 действующего УК РФ содержатся 23 статьи. Регламентируемые ими преступные посягательства на интересы правосудия имеют как общие черты, так и различия. Однако существуют признаки, присущие не отдельным преступлениям против правосудия, а определенной группе. Именно эти признаки могут послужить основой для классификации рассматриваемых деяний. Однако, выбирая критерий классификации, следует учитывать ряд факторов, и в первую очередь целесообразность, необходимость классификации рассматриваемой группы явлений именно по данному критерию, возможность построения непротиворечивой системы, теоретическое и практическое значение предлагаемой классификации. Так, А. Н. Трайнин отмечал, что «можно

отыскать значительное количество оснований для классификации, между тем задача классификации – вскрыть и рассмотреть некоторые существенные черты, характеризующие определенные группы явлений в интересах их лучшего понимания»².

В теории уголовного права выделяется несколько подходов к классификации преступлений против правосудия: по признакам субъекта преступления, с учетом особенностей основного непосредственного объекта, в зависимости от дополнительного объекта, по сходству признаков объективной стороны преступления.

Отметим сразу, что последний вариант классификации не получил распространения в юридической литературе. Предложивший его В. П. Малков отмечал, что данная классификация во многом носит достаточно условный характер и необходима лишь для более логичного изложения материала.

По мнению В. П. Малкова, все преступления против правосудия по сходству признаков объективной стороны можно разбить на четыре группы:

1) преступления, посягающие на самостоятельность судебной власти, ее авторитет и безопасность деятельности судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 294–298 УК РФ); 2) преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования и сторонами по гражданскому (арбитражному) делу (ст. 299–305 УК РФ); 3) преступления, посягающие на установленный Конституцией и процессуальным законом порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации (ст. 306–310 УК РФ); 4) преступления, посягающие на установленный законом порядок исполнения вступивших в законную силу приговоров, решений суда и иных судебных актов (ст. 311–315 УК РФ).³

Следует признать, что данная классификация не отвечает одному из основных требований, предъявляемых к построению целостной, непротиворечивой и имеющей теоретическое и практическое значение системы преступлений против правосудия – наличию единого критерия классификации для всей группы анализируемых составов. Нетрудно заметить, что в качестве критериев классификации в данном случае выступают особенности непосредственного объекта и признаки субъекта преступления, а не объективной стороны.

К сожалению, в теории уголовного права достаточно часто предлагается классификация преступлений против правосудия, построенная, несмотря на заявленный единый критерий, по различным основаниям.

Так, например, по мнению авторов учебника «Российское уголовное право», в зависимости от особенностей непосредственного объекта преступления против правосудия следует подразделить: 1) на посягательства на судей и сотрудников органов предварительного расследования (ст. 294–298); 2) служебные преступления

² Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1957. – С. 101.

³ Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А. И. Игнатова, Ю. А. Красикова; [авт. главы «Преступления против правосудия» В. П. Малков]. – М., 1999. – С. 679–680.

¹ Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании / С. В. Познышев. – М., 1904. – С. 5.

участников уголовного судопроизводства (ст. 299–302, 305, 310, 311); 3) фальсификация и сокрытие доказательств (ст. 303, 304, 306–309, 316); 4) невыполнение процессуальных решений (ст. 312–315)⁴.

Однако в этом случае было использовано несколько классификационных оснований: признаки объективной стороны (3 и 4 группы), потерпевшего (1 группа) и субъекта (2 группа), что существенно снижает теоретическую и практическую значимость такой классификации. Аналогичные критические замечания могут быть высказаны и при анализе целого ряда классификаций преступлений против правосудия, предложенных в научной и учебной литературе⁵.

Традиционно в теории уголовного права в качестве классификационных критериев преступлений против правосудия используются особенности объекта и субъекта преступления⁶. И традиционной остается дискуссия не только о том, какие именно классификационные группы выделять в зависимости от данных критериев, но и о том, какой из этих критериев более приемлем, более нужен, более значим, как для доктрины уголовного права, так и для нужд законодательства и правоприменения.

Подчеркивая значимость классификации преступлений против правосудия, именно по логике объекта, И. С. Власов и И. М. Тяжкова указывали, что «построение системы без учета объекта привело бы к искусственному и необоснованному разделению преступлений, препятствующих осуществлению близких по содержанию или сходных интересов правосудия (например, ложного доноса и лжесвидетельства, отказа от дачи показаний и укрывательства и др.)»⁷. Ими был предложен следующий вариант классификации:

1) преступления против правосудия, препятствующие использованию работниками правосудия их прав для осуществления задач правосудия, а не вопреки им; 2) преступления против правосудия, препятствующие поступлению в распоряжение правосудия доброкачественных доказательств и правдивых сведений от граждан; 3) преступления против правосудия, нарушающие беспрепятственное получение правосудием сведений о преступлении и обстоятельствах его совершения; 4) преступления, препятствующие осуществлению государствен-

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. В. Наумова и В. Н. Кудрявцева; [авт. главы «Преступления против правосудия» В. Н. Кудрявцев]. – М., 1997. – С. 396.

⁵ Так, например, Р. Э. Оганян выделяет следующие группы преступлений против правосудия: 1) преступления против лиц, участвующих в осуществлении правосудия или предварительного расследования (ст. 295–298, 311 УК РФ); 2) преступления против осуществления правосудия или предварительного расследования, совершаемые членами суда, должностными лицами правоохранительных органов, участниками гражданского судопроизводства (ст. 299–303, 305 УК РФ); 3) преступления против правосудия или предварительного расследования, совершаемые участниками уголовного либо гражданского процесса или иными лицами (ст. 294, 304, 306–310, 316 УК РФ); 4) преступления против порядка исполнения судебных решений и наказания (ст. 312–315 УК РФ). (См.: Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. Р. А. Адельханяна; [авт. главы «Преступления против правосудия» Р. Э. Оганян]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 632–633).

⁶ Изначально для юридической литературы было характерно построение структурированной системы преступлений против правосудия в зависимости от особенностей субъекта посягательства.

⁷ Власов, И. С. Ответственность за преступления против правосудия / И. С. Власов, И. М. Тяжкова. – М., 1968. – С. 52–53.

ного принуждения, выраженного в приговоре суда или решении суда, в постановлении суда или прокурора⁸.

А. С. Горелик и Л. В. Лобанова отмечают, что «правосудие как объект уголовно-правовой охраны, ввиду многообразия включаемых в его содержание общественных отношений, не может быть представлено в качестве односложного защищаемого блага»⁹. Внутри всей совокупности общественных отношений, связанных с обеспечением деятельности суда и содействующих ему органов и лиц, можно выделить несколько групп однородных общественных отношений, определяющих непосредственный объект конкретных посягательств на интересы правосудия. И с этим трудно не согласиться. Но при анализе предложенных (весьма разнообразных) классификаций по признаку непосредственного объекта возникает целый ряд вопросов.

Так, М. Н. Голоднюк, отмечая, что «наиболее удачна классификация преступлений против правосудия по их непосредственным объектам, поскольку она в наибольшей степени отражает те общественные отношения, которым определенные группы данных преступлений причиняют вред»¹⁰, предлагает выделять следующие группы:

1. Преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия – ст. 294–298, 304, 306–311, 314, 316 УК РФ.

2. Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами (судьями, прокурорами, лицами, производящими дознание и предварительное расследование) – ст. 299–303, 305 УК РФ.

3. Преступления, препятствующие осуществлению мер государственного принуждения, указанных в приговорах, решениях суда или иных судебных актах – ст. 312, 313, 315 УК РФ¹¹. При рассмотрении достоинств и недостатков этой классификации очевидно, что совокупность преступлений, объединенных автором в первую группу, посягает на различные непосредственные объекты, а вторая группа выделена в первую очередь по признакам субъекта преступления.

Классификации по признакам непосредственного объекта получила распространение и в учебной литературе. Так, Л. А. Прохоров предлагает подразделить преступления против правосудия на четыре группы: 1) деяния, посягающие на деятельность по осуществлению конституционных принципов отправления правосудия (ст. 294–298, 311 УК РФ); 2) деяния, посягающие на процессуальный порядок расследования преступлений (ст. 299–310 УК РФ); 3) деяния, посягающие на порядок исполнения мер правового принуждения (ст. 312–315 УК РФ); 4) деяния, посягающие на деятельность органов правосудия по своевременному раскрытию преступлений (ст. 316 УК РФ)¹². Однако выделенная автором вторая классификационная группа слишком неоднород-

⁸ См.: Там же. С. 53–54.

⁹ Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб., 2005. – С. 50.

¹⁰ Голоднюк, М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия / М. Голоднюк // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. – 1996. – № 6. – С. 18.

¹¹ См.: Там же. С. 18–24.

¹² Прохоров, Л. А. Уголовное право: учебник / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – М., 1999. – С. 469–470.

на по своему составу, и далеко не все входящие в нее преступления посягают на «процессуальный порядок расследования преступлений».

Л. В. Иногамова-Хегай предлагает выделять следующие четыре группы: 1) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом (ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст. 296, ч. 1 ст. 298, ч. 1 ст. 303, ст. 297, 305 УК РФ); 2) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия или дознания по осуществлению правосудия (ч. 2 ст. 294, ч. 2 ст. 303, ст. 299–302, 304, 310, 316 УК РФ); 3) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта (ст. 312–315 УК РФ); 4) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность всех органов по осуществлению правосудия (общие преступления против правосудия – ч. 2 ст. 296, ст. 295, 311 УК РФ), либо органов суда, прокуратуры и предварительного расследования (ст. 306–309 УК РФ), либо органов прокуратуры, предварительного расследования и исполняющих судебные акты (ч. 2 ст. 298 УК РФ)¹³.

А. Г. Лебедев полагает, что всю группу преступлений против правосудия следует «разбить» на преступления против органов суда; преступления против органов расследования (органов дознания и предварительного следствия); преступления против органов, исполняющих уголовные наказания¹⁴. Однако в данном случае некоторые нормы необходимо либо дублировать, либо относить одну и ту же норму к разным группам (что неприемлемо из-за несоответствия основным требованиям, предъявляемым к осуществлению классификации), так как они предусматривают посягательства и на деятельность органов суда, и на деятельность органов предварительного расследования.

Развивая это же направление, А. В. Федоров предлагает свою классификацию преступлений против правосудия по непосредственному объекту, выделяя четыре группы.

Первая группа охватывает преступления против правосудия общего характера, т. е. деяния, посягающие как на общественные отношения, обеспечивающие деятельность суда по осуществлению правосудия, так и на общественные отношения, обеспечивающие деятельность государственных органов, создающих необходимые предпосылки для отправления судом правосудия, а также на общественные отношения, обеспечивающие деятельность органов и учреждений, исполняющих судебные акты (ст. 295, ч. 2 ст. 296, 304, 306, 309, 311, 316 УК).

Во вторую группу включаются преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению

деятельности суда по отпращиванию правосудия (ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст. 296, ст. 297, ч. 1 ст. 298, ч. 2 ст. 301 – относительно заведомо незаконного заключения под стражу, ч. 1 ст. 303, ст. 305 УК).

Третья группа интегрирует преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие деятельность государственных органов, создающих необходимые предпосылки для отправления судом правосудия, прокуратуры и предварительного расследования (ч. 2 ст. 294, ч. 2 ст. 298, ст. 299, 300, ч. 1 ст. 301, ст. 302, ч. 2 ст. 303, 310 УК).

Четвертая группа объединяет деяния, посягающие на отношения по реализации органами и учреждениями судебного акта (ч. 2 ст. 301 – относительно заведомо незаконного содержания под стражей, ст. 312–315 УК)¹⁵.

Нетрудно заметить, что три предложенных классификации развивают одно и то же направление – выделение классификационных групп с учетом этапов развития процессуальной деятельности в зависимости от органов, эту деятельность осуществляющих. Однако при таком подходе неизбежно появляются преступления, частично совпадающие с выделенными в другую группу (у Л. В. Иногамовой-Хегай это четвертая, а у А. В. Федорова – первая классификационная группа). Кроме того, некоторые преступления (например, предусмотренное ч. 3 ст. 294 УК РФ) просто невозможно поместить в какую-то одну группу.

А. С. Гореликом была предложена иная классификационная система преступлений против правосудия: 1) преступления в сфере обеспечения независимости судей и защиты их личной безопасности, чести и достоинства (ст. 294, 295, 296, 297, 298, 311 УК РФ); 2) преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия (ст. 299, 300, 301, 302, 303, 305 УК РФ); 3) преступления в сфере выполнения гражданами обязанностей содействовать или не препятствовать осуществлению правосудия (ст. 304, 306, 307, 308, 309, 310, 316 УК РФ); 4) преступления в сфере исполнения приговоров, решений и других актов органов правосудия (ст. 312, 313, 314, 315 УК РФ)¹⁶. Однако преступления первой группы посягают на независимость, личную безопасность, честь и достоинство не только судей, но и других участников процесса, а при выделении второй и третьей группы в основном учитываются признаки субъекта преступления.

Некоторые авторы считают, что классификация преступлений против правосудия должна выглядеть следующим образом: 1) преступления, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие (ст. 295–298 УК РФ); 2) преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия (ст. 294, ч. 1 ст. 303, ст. 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 316 УК РФ); 3) преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия

¹³ См.: Уголовное право Российской Федерации: учебник. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М., 2002. – С. 360; этот же вариант классификации см.: Преступления против правосудия. Толкование уголовного закона. Комментарии статей УК РФ. Материалы судебной практики. Статистика / под ред. А. В. Галаховой. – М., 2005. – С. 31–32.

¹⁴ Лебедев, А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Лебедев. – Саратов, 2004. – С. 66–71.

¹⁵ Федоров, А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А. В. Федоров. – М., 2004. – С. 9.

¹⁶ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов / [авт. главы «Преступления против правосудия» А. С. Горелик]. – М., 1999. – С. 679–680.

должностными лицами (судьей, прокурором, дознавателем или следователем) (ст. 299–303, 305 УК РФ); 4) преступления, препятствующие исполнению наказания или возмещению вреда, причиненного преступлением (ст. 312–315 УК РФ)¹⁷. Однако преступления первой группы выделены по логике дополнительного, а не основного непосредственного объекта, преступления, входящие в третью группу, объединены на основе признаков субъекта посягательства, а название второй группы является слишком обобщающим и в принципе подходит для определения непосредственного объекта почти всех преступлений против правосудия.

В теории уголовного права существуют и другие точки зрения относительно классификации преступлений против правосудия в соответствии со спецификой объекта конкретных посягательств.

Л. В. Лобанова предлагает следующую многоступенчатую классификацию преступлений против правосудия в зависимости от признаков непосредственного объекта:

I. Преступления, нарушающие общественные отношения, являющиеся предпосылками для осуществления процессуальных функций и обязанностей по исполнению процессуальных актов (ст. 294–298, 310, 311 УК):

1) посягательства на независимость судебной власти и процессуальную самостоятельность лиц, осуществляющих расследование (ст. 294 УК); 2) посягательства на жизнь, здоровье и безопасность участников процессуальной и постпроцессуальной деятельности (ст. 295, 296, 311 УК); 3) посягательства на авторитет суда, честь и достоинство должностных лиц, отправляющих правосудие или содействующих ему (ст. 297, 298 УК); 4) посягательства на общественные отношения, обеспечивающие тайну предварительного расследования (ст. 310 УК).

II. Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие заданную законом направленность процессуальной деятельности и деятельности по исполнению процессуальных актов (ст. 299–309, 312–316 УК):

1) преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охранительный характер правосудия (ст. 299, 300, 304, 316 УК); 2) преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие познавательный-правоприменительный метод осуществления правосудия (ст. 303, 305–309 УК); 3) преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие процессуальную форму осуществления правосудия и связанной с ним деятельности (ст. 301, 302 УК); 4) преступления, нарушающие общественные отношения, обеспечивающие обязательность процессуальных актов (ст. 312–315 УК)¹⁸.

Не отрицая достоинств данной классификации, следует отметить, что некоторые группы выделены в зависимости от дополнительного, а не основного непосред-

ственного объекта (например, посягательства на жизнь, здоровье и безопасность участников процессуальной и постпроцессуальной деятельности), а некоторые (посягающие на один и тот же объект) искусственно разделены на различные классификационные группы. Так, разве преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, не посягает на «общественные отношения, обеспечивающие процессуальную форму осуществления правосудия и связанной с ним деятельности»? А преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, – на «общественные отношения, обеспечивающие познавательный-правоприменительный метод осуществления правосудия»?

Одной из получивших наибольшее распространение и поддержку классификаций была предложена А. И. Чучаевым, который выделяет следующие пять групп преступлений против правосудия:

а) посягательства, направленные на отношения по реализации конституционных принципов правосудия (ст. 299–301, 305 УК РФ); б) посягательства на деятельность органов правосудия в соответствии с его целями и задачами (ст. 294–298, 311 УК РФ); в) посягательства на процессуальный порядок получения доказательств по делу (ст. 302–304, 306–309 УК РФ); г) посягательства на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений (ст. 310, 316 УК РФ); д) посягательства на отношения по реализации судебного акта (ст. 312–315 УК РФ)¹⁹.

Эта классификация поддерживается многими учеными, рассматривающими вопросы ответственности за преступления против правосудия²⁰. Однако и в данном случае можно найти основания для критики. Особенно «уязвимыми» представляются первая и вторая предложенные группы. На наш взгляд, крайне сложно отделить друг от друга осуществление «деятельности органов правосудия в соответствии с его целями и задачами» от «отношений по реализации конституционных принципов правосудия». Кроме того, нельзя сказать, что «посягательства на процессуальный порядок получения доказательств по делу» (третья группа) и «посягательства на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений» (четвертая группа) не причиняют вреда деятельности органов правосудия в соответствии с его целями и задачами, которые обозначены в качестве непосредственного объекта преступлений, входящих во вторую классификационную группу.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать несколько выводов. Любая из предложенных классифика-

¹⁹ Чучаев, А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий / А. И. Чучаев. – Ульяновск, 1997. – С. 6–7.

²⁰ См.: Кулешов, Ю. И. Современные проблемы правосудия и уголовный закон / Ю. И. Кулешов // Современные проблемы правоприменения (на опыте судов, органов прокуратуры, иных органов правоприменения Хабаровского края). – Хабаровск, 1998. – С. 11; Дворянсков, И. В. Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Дворянсков. – Ульяновск, 2000; Рудов, М. В. Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Рудов. – Хабаровск, 2002; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов [авт. главы «Преступления против правосудия» Г. Г. Криволапов]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 406–407; и др.

¹⁷ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5: учебник / под ред. Г. И. Борзенкова и В. С. Комисарова [авт. главы «Преступления против правосудия» М. Н. Голодюк]. – М., 2002. – С. 148–149.

¹⁸ Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб., 2005. – С. 56–59. Эта классификация предлагалась и обосновывалась и в более ранних работах Л. В. Лобановой.

ций не лишена недостатков и может быть подвергнута обоснованной критике. Названия некоторых классификационных групп явно являются аморфными, носят слишком общий, неопределенный характер. В рамках данных групп отдельные авторы пытаются объединить составы, которые не подходят к другим группам, и в то же время избежать чрезмерного дробления. В других классификациях преступления, посягающие на один и тот же непосредственный объект, искусственно оторваны друг от друга, помещены в различные классификационные группы.

Анализируя существующие в теории уголовного права системы преступлений против правосудия, нетрудно заметить, что одни и те же преступления отнесены к разным классификационным группам. Так, например, преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ («Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»), по мнению различных авторов, препятствует «поступлению в распоряжение правосудия доброкачественных доказательств и правдивых сведений от граждан»²¹ и «исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия»²², входит в группу преступлений, связанных с фальсификацией и сокрытием доказательств²³, посягает на «установленный Конституцией и процессуальным законом порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации»²⁴, на «общественные отношения, обеспечивающие познавательную-правозащитную функцию правосудия»²⁵, на «процессуальный порядок расследования преступлений»²⁶, на «процессуальный порядок получения доказательств по делу»²⁷, относится к преступлениям против правосудия общего характера²⁸, к преступлениям в сфере выполнения гражданами обязанностей содействовать или не препятствовать осуществлению правосудия²⁹.

В чем же дело? Можно ли подобные недостатки и разброс мнений объяснить некомпетентностью уважаемых авторов? Конечно, нет. Существуют объективные причины существующего положения дел. В рамках

объяснения сложившейся ситуации вполне уместными и убедительными представляются доводы А. В. Наумова, полагающего, что непосредственные объекты преступлений против правосудия настолько переплетены друг с другом, что практически любая классификация по этому признаку становится условной, так как многие преступления из предлагаемых группировок заслуживают вхождения не только в «свою», но и в другую группировку. В связи с изложенным, А. В. Наумов полагает, что «следует вернуться... к классификации преступлений против правосудия не по непосредственному объекту, а по субъекту преступления»³⁰.

Не отрицая значимости подразделения преступлений против правосудия на группы по логике субъекта посягательства³¹, полагаем, что полный отказ от выделения структурных групп в рамках всей совокупности преступлений против правосудия по признакам непосредственного объекта принесет больше вреда, чем пользы. Комплексное рассмотрение группы преступлений против правосудия, посягающих на один и тот же непосредственный объект, дает возможность проанализировать возможности механизма причинения вреда, оценить пробелы или дублирование в законодательной регламентации и недостатки смежных норм.

Однако строгое построение безупречной структурированной системы по признаку непосредственного объекта, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к классификации, и в первую очередь невхождения одного и того же объекта в различные классификационные группы, по нашему мнению, невозможно. И это объективно существующее положение вещей даже с учетом того фактора, что любая классификация всегда условна, относительна и является результатом некоторого размытия либо огрубления границ между классификационными группами.

В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается выделить основные непосредственные объекты преступлений против правосудия, проанализировать, какие именно деяния на них посягают, но при этом не строить единую классификационную систему, либо искусственно объединяя в одну группу разные деяния и для этого придумывая им такое название, которое заведомо будет требовать включения в эту группу и других преступлений, либо неоправданно отрывая друг от друга смежные нормы, разводя их по разным классификационным группам. Кроме того, некоторые преступления

²¹ Власов, И. С. Ответственность за преступления против правосудия / И. С. Власов, И. М. Тяжкова. – М., 1968. – С. 53–54.

²² Голоднюк, М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия / М. Голоднюк // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. – 1996. – № 6. – С. 18.

²³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. В. Наумова и В. Н. Кудрявцева [авт. главы «Преступления против правосудия» В. Н. Кудрявцев]. – М., 1997. – С. 396.

²⁴ Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А. И. Игнатова, Ю. А. Красикова [авт. главы «Преступления против правосудия» В. П. Малков]. – М., 1999. – С. 679–680.

²⁵ Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб., 2005. – С. 56–59.

²⁶ Прохоров, Л. А. Уголовное право: учебник / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – М., 1999. – С. 469–470.

²⁷ Чучаев, А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий / А. И. Чучаев. – Ульяновск, 1997. – С. 6–7.

²⁸ Федоров, А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Федоров. – М., 2004. – С. 9.

²⁹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов [авт. главы «Преступления против правосудия» А. С. Горелик]. – М., 1999. – С. 679–680.

³⁰ См.: Наумов, А. В. Курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI). – 4-е изд. / А. В. Наумов. – М., 2007. – С. 446. Точка зрения о нецелесообразности классификации преступлений против правосудия по признаку объекта неоднократно высказывалась и до принятия УК РФ 1996 г. Так, например, М. А. Гаранина указывала, что система преступлений против правосудия, построенная по непосредственному объекту, отличается сложностью и неудобна для практического использования. См.: Гаранина, М. А. Система преступлений против правосудия (формирование и развитие): автореф. ... дис. канд. юрид. наук / М. А. Гаранина. – М., 1995. – С. 23).

³¹ Ранее нами был предложен авторский вариант многоступенчатой классификации преступлений против правосудия по признаку субъекта, при котором в качестве первичного основания выбран признак использования лицом своего служебного положения при совершении рассматриваемых посягательств. (См.: Намнясева, В. В. Проблемы классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта преступления / В. В. Намнясева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 3 (14).

против правосудия посягают на несколько непосредственных объектов, и их рассмотрение в различных структурных группах будет способствовать совершенствованию законодательства с учетом максимального количества необходимых факторов. Ведь именно комплексный анализ преступлений, посягающих на один и тот же непосредственный объект, будет в наибольшей степени способствовать достижению как научных, так и практических целей – разработке и формулированию оптимальных конструкций соответствующих уголовно-правовых норм и совершенствованию практики их применения.

Подтвердим сказанное на примере анализа нормы, закрепленной в ст. 309 УК РФ. С одной стороны, данное преступление посягает на личную безопасность, честь и достоинство участников процесса вместе с деяниями, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 295, 296, 297, 298 и 311 УК РФ. И в рамках данной группы, особенно при комплексном рассмотрении во взаимосвязи со ст. 296 УК РФ, сразу бросаются в глаза некоторые аспекты, связанные с определением круга специальных потерпевших в рассматриваемых нормах. Этот вопрос решен законодателем не очень удачно, причем трудно понять его логику и мотивы при конструировании указанных норм.

Применение угроз и насилия в отношении потерпевших и свидетелей регламентируется специальными нормами, предусматривающими ответственность за преступления против правосудия только в том случае, когда угрозы и насилие являются способами совершения принуждения в целях, закрепленных в диспозиции ст. 309 УК РФ. Однако эти цели (причем их законодательное определение нельзя признать удачным: оно отличается наличием пробелов, несогласованностью и противоре-

чивостью) далеко не исчерпывают всех вариантов угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (например, месть за уже данные показания, превентивное воздействие на других участников уголовного процесса и т. д.). Это понимает и сам законодатель, что, в частности, подтверждается включением эксперта и специалиста в число потерпевших как от преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, так и от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ. Однако же для свидетелей и потерпевших в данном случае будет применяться общая норма, предусмотренная ст. 119 УК РФ.

С другой стороны, подкуп и принуждение лиц, дающих показания: эксперта, специалиста и переводчика, является существенным нарушением процессуального порядка получения доказательств и, следовательно, основанием для признания их недопустимыми. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ, посягает на интересы правосудия в сфере обеспечения процессуального порядка получения доказательств и установления истины по делу вместе с деяниями, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 302-304, 306-309 УК РФ. И с этой позиции, смежной для анализируемой, является норма, закрепленная в ст. 302 УК РФ. При совместном анализе этих норм выявляются совсем другие проблемы, связанные с недостатками законодательной конструкции, в частности вопрос о необходимости признания специальными потерпевшими переводчика, обвиняемого и подозреваемого.

В данной статье мы лишь обозначали проблему, наметили представляющиеся нам оптимальными пути ее решения. Рассматриваемый вопрос заслуживает развернутого, детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикеев, И. И. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3(13). – С. 178–188.
2. Власов, И. С. Ответственность за преступления против правосудия / И. С. Власов, И. М. Тяжкова. – М.: Юрид. лит., 1968. – 136 с.
3. Гаранина, М. А. Система преступлений против правосудия (формирование и развитие): автореф. ... дис. канд. юрид. наук / М. А. Гаранина. – М., 1995. – 27 с.
4. Голоднюк, М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия / М. Голоднюк // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 1996. – № 6. – С. 16–25.
5. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
6. Дворянсков, И. В. Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Дворянсков. – Ульяновск, 2000. – 199 с.
7. Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учеб. пособие / Ю. И. Кулешов. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. – 152 с.
8. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5: учебник / под ред. Г. И. Борзенкова и В. С. Комисарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – 512 с.
9. Лебедев, А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Лебедев. – Саратов, 2004. – 246 с.
10. Наумов, А. В. Курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI) / А. В. Наумов. – 4-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 656 с.
11. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании / С. В. Познышев. – М.: Университетск. тип., 1904. – 447 с.
12. Преступления против правосудия. Толкование уголовного закона. Комментарии статей УК РФ. Материалы судебной практики. Статистика / под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. – 416 с.
13. Прохоров, Л. А. Уголовное право: учебник / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – М., 1999. – 537 с.

14. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. В. Наумова и В. Н. Кудрявцева. – М.: Норма, 1997. – 436 с.
15. Рудов, М. В. Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Рудов. – Хабаровск, 2002. – 276 с.
16. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 364 с.
17. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. Р. А. Адельханяна. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 752 с.
18. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А. И. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М.: Норма, 1999. – 739 с.
19. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. М. П. Журавлева, А. В. Наумова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИМПЭ, 2004. – 477 с.
20. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М.: Юристъ, 2002. – 427 с.
21. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 768 с.
22. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Особенная часть / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – 657 с.
23. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 559 с.
24. Федоров, А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А. В. Федоров. – М., 2004. – 29 с.
25. Чучаев, А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий / А. И. Чучаев. – Ульяновск: Дом печати, 1997. – 80 с.

УДК 342.9
ББК 67.401

ДушакOVA Лeся Анaтольевна,
к. ю. н., доцент кафедры административного и служебного права
Северо-Кавказской академии государственной службы,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: vlad_dushakov@mail.ru

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ (ПРИНЯТЫХ) В ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ В СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА

ORDER OF THE APPEAL OF ACTION (INACTIVITY) AND THE DECISIONS, CARRIED OUT (ACCEPTED) IN COURSE OF EXECUTION OF THE STATE FUNCTION AND GRANTING OF THE STATE SERVICE IN STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS

В настоящей статье систематизированы и проанализированы особенности описания порядка обжалования действия (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) в ходе исполнения государственной функции и предоставления государственной услуги в структуре административного регламента. Автором прослежены формы и способы закрепления возможностей досудебного урегулирования разногласий с заявителями в связи с реализацией административных процедур органами исполнительной власти. Обосновывается необходимость унификации структуры административных регламентов в части построения и содержания посредством подготовки единой нормативной и методической базы для конструирования административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, как в части описания порядка обжалования, так и в целом.

In the present article features of the description of an order of the appeal of action (inactivity) and the decisions, carried out (accepted) in course of execution of the state function and granting of the state service in structure of administrative regulations are systematized and analysed. The author tracks forms and ways of fastening of possibilities of pre-judicial settlement of disagreements with applicants in connection with realizations of administrative procedures by enforcement authorities. Necessity of unification of structure of administrative regulations for a part construction and the maintenance by means of preparation of uniform standard and methodical base for designing of administrative regulations of execution of the state functions and granting of the state services, as regarding the description of an order of the appeal, and as a whole is proved.

Ключевые слова: административный регламент, исполнение государственных функций, предоставление